

Спустя какое-то время он добавил:

— И кожа у тебя довольно светлая.

Цзян Дань был одновременно смущён и раздражён этими словами, едва не удалив Ши Юаня из списка контактов. К счастью, тот вовремя признал свою вину и поклялся, что на самом деле ничего не видел, а просто не сдержал язык. Цзян Дань мысленно повторил себе, что Ши Юань ещё молод и неопытен, и решил не придавать этому значения.

После всех этих переживаний времени, проведённого дома, оставалось совсем немного. Перед отъездом Цзян Дань сопровождал родителей по магазинам, где они купили необходимые вещи. Мать Цзян Даня всё время твердила, что он тратит деньги зря, но при этом сама купила ему новый чемодан, так как считала, что тот, что он привёз, был слишком маленьким и ничего не вмещал.

Цзян Дань изначально планировал вернуться в Шаочэн и сразу же отправиться с командой на съёмочную площадку, но теперь его чемодан был полон свежего мяса, консервов и солений — несмотря на его неоднократные просьбы не класть слишком много. В итоге ему пришлось вернуться домой на день раньше, чтобы разобраться с вещами.

Он сообщил Ши Юаню о времени своего возвращения в Шаочэн и своих рабочих планах, предполагая, что тот, кто никогда не сидит на месте, скорее всего, встретит его. Поэтому, когда он вышел из поезда и никого не увидел, это показалось ему странным.

Однако на следующий день Ши Юань неожиданно появился у входа в аэропорт.

У Цзян Даня было много оборудования, и, поскольку он был один, ему пришлось держать документы в зубах, суетливо перебирая сумки. Одна из них выскользнула у него из рук, но её вовремя подхватил кто-то другой и поставил на пол.

— Спасибо...

Цзян Дань поднял голову и увидел, что это был Ши Юань.

В холодном Шаочэне, где все вокруг были одеты в пуховики, Ши Юань был в длинном чёрном пальто, под которым была простая водолазка и джинсы. Прошло две недели с их последней встречи, и его чёлка слегка отросла, почти закрывая брови, а сам он немного похудел.

— О, какое совпадение! — воскликнул Ши Юань с преувеличенной радостью.

Вокруг было много людей, и Цзян Дань, неся свои вещи, резко обернулся, глядя на Ши Юаня, который следовал за ним, как щенок:

— Это ты?

Ши Юань развёл руками:

— Разве не вы сказали, что вам нужен ассистент?

Цзян Дань спросил:

— Я имел в виду, почему не пришёл Кан Фаньсинь?

— Он заболел...

Цзян Дань проверил телефон и действительно нашёл непрочитанное сообщение от Кан Фаньсиня, отправленное прошлой ночью, в котором тот жаловался на простуду и обострение крапивницы.

Ши Юань терпеливо ждал, пока он прочитает, а затем сказал:

— Видишь, я тут как спасательная команда. Он не смог прийти, и нельзя же отправлять с тобой девушек из студии, это было бы неудобно.

Цзян Дань взглянул на него и понял:

— Кан Фаньсинь, наверное, хотел, чтобы со мной пошла Сяо Нань?

Ши Юань не стал скрывать:

— Вы, как всегда, проникательны. У Сяо Нань дома проблемы, она ещё не вернулась в Шаочэн. Вот и остался только я. Я и сам не хотел ехать, ты же не знаешь, как я плохо переношу полёты...

— Она просто сделала хороший жест, — сказал Цзян Дань. — Ладно, пошли, не стой тут, а то опоздаем.

— Понял!

Ши Юань хотел помочь Цзян Даню с оборудованием, но тот дал ему только две небольшие сумки, оставив самую большую себе. Ши Юань заметил это и сказал:

— Дай мне и эту.

— Я сам справлюсь.

Ши Юань не стал слушать и попытался забрать сумку, положив свою руку на слегка холодную ладонь Цзян Даня. Тот инстинктивно отдернул руку, и сумка оказалась в руках Ши Юаня.

Цзян Дань глубоко посмотрел на Ши Юаня, и они молча направились дальше.

У стойки регистрации Цзян Дань вдруг спросил:

— Ты купил билет?

— Конечно, — ответил Ши Юань. — Но мне удалось взять только эконом-класс. Надеюсь, организаторы не скупятся и купили тебе бизнес-класс?

Однако, когда они выбрали места, опасения Ши Юаня оказались напрасными: организаторы были слишком скупы, и вся съёмочная группа, от руководителя до помощников, летела эконом-классом.

Цзян Дань встретился с командой в зале ожидания. Среди них была Лу Хуань, с которой он уже общался ранее. Она поздоровалась, а затем её взгляд упал на Ши Юаня, и она, переведя взгляд на Цзян Даня, спросила:

— Это твой ассистент?

Цзян Дань незаметно оглядел окружающих и с улыбкой ответил:

— Сяо Кан взял больничный. Это мой брат.

Лу Хуань сразу всё поняла:

— Неудивительно, что вы выглядите похоже. Братья, значит.

Цзян Дань поднял бровь:

— Похожи?

Лу Хуань кивнула, но девушка по имени Сяо Ци, смеясь, вставила:

— У нашей Хуань плохая память на лица, ей все красивые люди кажутся похожими, ха-ха-ха.

— Эй, когда это у меня появилась плохая память на лица?

Наблюдая за их перепалкой, Цзян Дань слегка подвинулся и заметил, как Ши Юань, сидящий по другую сторону, закинул ногу на ногу. Увидев, что Цзян Дань смотрит на него, он с хитрым выражением лица беззвучно произнёс:

— Супружеская пара —

Цзян Дань отвёл взгляд, прочистил горло и сделал вид, что ничего не заметил, продолжая листать телефон.

В качестве главного приза конкурса Цзян Дань получил право на съёмку для весеннего номера модного журнала «Y». Когда в интернете начали распространяться слухи о том, что он получил это место благодаря связям, Цзян Дань опасался, что съёмку отменят. Однако меньше чем через неделю слухи были опровергнуты, и всё утихло, как будто ничего и не было.

Перед посадкой на самолёт Цзян Дань решил проверить новости. Осталось лишь несколько упорных постов, которые под видом «разоблачения любовных историй фотографов» писали всякую ерунду, чтобы привлечь внимание.

Один из постов, однако, содержал долю правды — о школьных годах Цзян Даня. Просмотрев его, он понял, что автор, вероятно, действительно был его одноклассником, так как многие события совпадали с его воспоминаниями.

В посте было лишь полправды: автор утверждал, что Лун и Цзян никогда не были парой, а все слухи — это полная чушь. Однако затем он добавил:

— Но то, что Лун был влюблён в Цзян, — это правда.

Цзян Дань усмехнулся, находя это забавным.

— Что читаешь?

Ши Юань, не стесняясь, подошёл ближе и заглянул в экран Цзян Даня, после чего с кислым выражением лица сказал:

— Ты опять на него смотришь? Я уже дважды тебя на этом поймал.

Цзян Дань закрыл приложение и ответил:

— В интернете повсюду пишут, что у меня с ним особые отношения. Почему ты не ревнуешь?

Ши Юань пожал плечами:

— Что говорят другие, меня не касается. Я лучше всех знаю, с кем у тебя какие отношения. Кстати, брат —

Это неожиданное «брат» задело Цзян Даня за живое. Он поднял глаза и увидел, как Ши Юань с многозначительным выражением приблизился и шёпотом спросил:

— Как это я вдруг стал твоим братом?

Цзян Дань оттолкнул его, посмотрел по сторонам и ничего не сказал, а в телефоне написал:

[Тут все любят командовать. Если бы я сказал, что ты мой ассистент, тебе бы поручили кучу лишней работы.]

Ши Юань улыбнулся:

— Братец, ты обо мне заботишься?

Цзян Дань снова почувствовал неловкость, посмотрел на него сбоку и ничего не ответил.

Ши Юань, однако, не отставал. Когда Цзян Дань встал, чтобы пойти в туалет, он последовал за ним и, отойдя от группы, беззастенчиво ущипнул его за щёку, сказав:

— Тебе я нравлюсь, да?

Цзян Дань продолжил идти:

— О чём ты? Нет.

Ши Юань остался позади, глядя на его спину, и с лёгкой улыбкой прошептал:

— Ну ладно, держись. Посмотрим, когда ты признаешься.

Получив от Цзян Даня официальное признание, Ши Юань стал называть его «братом». Цзян Дань поначалу чувствовал себя неловко, но попытки исправить ситуацию ни к чему не привели. Он понял, что сам себя подставил.

В феврале в Даочэне всё ещё стояли сильные морозы, земля была покрыта льдом. У Цзян Даня при посадке началась лёгкая горная болезнь — звон в ушах и тяжесть в груди, словно там лежали камни. Ему было трудно дышать, но ещё хуже был холод — ветер резал, как нож.

Ши Юань тоже нелегко перенёс полёт, и только после того, как он вдохнул свежий воздух, ему стало немного лучше.

— Сегодня погода плохая, придётся потерпеть, — подошла Лу Хуань и протянула Цзян Даню тёплую куртку. — Надень, чтобы ветер не продувал.

Цзян Дань, с чёлкой, развевающейся на ветру, слегка прищурился и вспомнил, что Ши Юань, дурак, был одет только в пальто. Он бросил куртку ему и сказал:

— Ты надень.

Ши Юань удивился, развернул куртку и сказал:

— Мне не холодно.

С этими словами он попытался накинуть её на Цзян Даня.

— На тебе слишком мало одежды. Если заболеешь, мне придётся за тобой ухаживать.

— Мне действительно не холодно, потрогай.

Ши Юань воспользовался моментом, чтобы схватить руку Цзян Даня, а затем, словно этого было мало, дотронулся до его щеки и сказал:

— Я даже теплее тебя.

<http://bllate.org/book/16880/1556113>